

СОХРАНЕНИЕ ЭКОСИСТЕМ СТЕПНОГО И ЛЕСОСТЕПНОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ ДНЕПРА И ДОНА

© 2024 г. А. А. Чибилёв^{а,*}, А. А. Тишков^{б,**}

^аИнститут степи ОФИЦ УрО РАН, Оренбург, Россия

^бИнститут географии РАН, Москва, Россия

*E-mail: orensteppe@mail.ru

**E-mail: tishkov@igras.ru

Поступила в редакцию 28.12.2023 г.

После доработки 20.01.2024 г.

Принята к публикации 13.02.2024 г.

После ратификации в 2022 г. договоров о вхождении Донецкой и Луганской Народных Республик, Херсонской и Запорожской областей в состав Российской Федерации важнейшей проблемой становится интеграция новых территорий в правовое, экономическое, социальное, научное и природоохранное поле нашей страны, в том числе и в сферу территориальной охраны природы и заповедного дела. Нельзя сказать, что за 30 лет, в течение которых эти регионы развивались отдельно от России, это направление природоохранной деятельности изменилось коренным образом. Тем более что до отделения Украины от России в 1991 г. именно здесь более 100 лет шло становление отечественного заповедного дела и закладывались его научные основы. Трудami В.В. Докучаева, Г.Н. Танфильева, А.Н. Краснова, И.К. Пачоского, Е.М. Лавренко и других естествоиспытателей происходило формирование российской школы изучения и сохранения степей, практического приложения этих знаний для рационального сельского, лесного и водного хозяйства в степной зоне.

В 2022 г. исполнилось 130 лет с тех пор, как профессор В.В. Докучаев и член-корреспондент, генерал-лейтенант А.А. Тилло организовали в 1892–1898 гг. Особую экспедицию по испытанию и учёту различных способов и приёмов лесного и водного хозяйства в степях России, результатом которой стало развитие полезного лесоразведения, повсеместное строительство прудов в степных районах, формирование степных заповедников, опытной станции “Каменная степь” и сети метеостанций. Главной ареной реализации этих планов в конце XIX в. как раз и стали нынешние “новые территории”. Авторы статьи интересуют проблемы интеграции в российскую действительность сложившейся в междуречье Днепра и Дона на протяжении более 120 лет сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ). На прошедшей 9–10 ноября 2023 г. в Ростове-на-Дону Первой всероссийской Докучаевской конференции по реабилитации земель региона, охваченного военными действиями, принято решение о создании “Белой книги” экологических преступлений, многие из которых совершены против федеральных и региональных ООПТ.

Ключевые слова: степь, лесостепь, заповедное дело, степное лесоразведение, Аскания-Нова, природно-заповедный фонд, В.В. Докучаев, Ф.Э. Фальц-Фейн.

DOI: 10.31857/S0869587324020079, EDN: GIAUYN

ЧИБИЛЁВ Александр Александрович — академик РАН, главный научный сотрудник ИС ОФИЦ УрО РАН. ТИШКОВ Аркадий Александрович — член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией биогеографии ИГ РАН.

Для отечественного степеведения Донбасс и Новороссия не новые регионы, потому что в Приазовье и Причерноморье, в междуречье Дона и Днепра уже более двух веков проводят исследования отечественные естествоиспытатели. Здесь были заложены российские традиции науки о степях, степного лесоразведения и идеи заповедного дела.

Остановимся на некоторых историко-географических аспектах современных экологических проблем регионов Донбасса и Новороссии, охватывающих, с одной стороны, Северное Причерноморье и Приазовье, а с другой – степное и лесостепное междуречье Днепра и Дона. На фоне современных глобальных и антропогенных изменений для этого региона актуальны следующие проблемы:

- геоэкологические последствия горнопромышленного освоения территории, так называемый накопленный ущерб, который проявляется повсеместно и требует специальной программы по реабилитации техногенных ландшафтов;
- экологические последствия гидромелиоративного воздействия на агроландшафты, связанные с нарушением водного режима территории;
- комплексные экологические последствия военных действий, включающие механические нарушения почвенно-растительного покрова, нерегламентированное движение транспорта, диффузное размещение разбитой техники, последствия лесных и травяных пожаров, химическое загрязнение, фактор беспокойства, препятствующий репродукции фауны (наземной и водной) на больших территориях и акваториях, в том числе в местах массового скопления и гнездования водоплавающих и околоводных птиц;
- необходимость оптимизации степного природопользования и степного лесоразведения, которые в регионе имеют давние традиции;
- потребность в создании экологического каркаса территории, сохранения биоразнообразия и заповедного дела в регионе с развитым промышленным и аграрным комплексом.

Настоящая статья посвящена двум последним проблемам, которые сформировались на Донбассе и в Новороссии ещё в XIX в. и активно решались на научной основе на протяжении более чем 100 лет. Говоря об оптимизации степных ландшафтов, повышении эффективности степного природопользования и развитии заповедного дела, необходимо отметить, что именно в Причерноморье был разработан весь комплекс современного прикладного степеведения, направленный на сохранение и рациональное использование степей.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА

Пионерные исследования южнорусских степей были начаты в 1842 г. управляющим имения герцо-

га Ангальт-Кетенского Францем Тетцманом. Для изучения последствий влияния перевыпаса овец на степных пастбищах он впервые применил трансектный метод, который заключается в изучении растительных сообществ с помощью трансект прямоугольной, сильно вытянутой формы, например, 0,1 × 100 м или 1 × 250 м. Этот метод применяется в разных вариантах и в наше время. Для практики он важен тем, что позволяет установить влияние выпаса на продуктивность пастбищ. В публикациях Ф. Тетцмана мы находим глубокое понимание особенностей ведения сельского хозяйства в степях Причерноморья [1].

Причерноморье, Херсонская область и Аскания-Нова стали природной лабораторией для российского геоботаника, основателя фитосоциологии И.К. Пачоского, который проводил здесь исследования в 1914, 1915–1927, 1921, 1924 гг. Именно он посоветовал в 1898 г. крупному владельцу земель Ф.Э. Фальц-Фейну взять под охрану два участка целинных степей в имении Аскания-Нова. Учёный видел решение проблем степного природопользования в сохранении биоразнообразия и создании устойчивых экосистем.

Большой вклад в учение о степях (степеведение) внёс В.В. Станчинский. В течение нескольких лет он заведовал научной частью заповедника “Чапли” (Аскания-Нова) и был инициатором его реорганизации в Степной институт. Это была первая (к сожалению, неудачная) попытка создать институт степи в России и СССР. Станчинский, как один из основателей отечественной экологии, придавал большое значение экологическим методам в разрешении растениеводческих проблем степи (1930). Его идеи о создании Степного института на юго-западе Европейской России не реализованы до настоящего времени.

Не будет преувеличением сказать, что степное междуречье Днепра и Дона является своеобразной школой отечественного степного лесоводства. Её становление связано и с именем В.Е. фон Граффа – российского лесоведа, основоположника степного лесоразведения. С 1843 по 1866 г. он возглавлял все опыты по созданию лесов на юге Европейской России, построил лесную обсерваторию, заложил 18 лесных питомников в Беловодском коннозаводском округе (ныне ЛНР), основал Велико-Анадольское степное лесничество в Мариупольском уезде (ныне ДНР). По сути дела, на опытных лесокультурных участках продолжала в 1892–1904 гг. работать Полтавская экспедиция В.В. Докучаева. Все работы экспедиции по лесоразведению возглавлял выдающийся лесовод Г.Н. Высоцкий (1865–1940). Он исследовал влияние леса на среду обитания и причины безлесия степей и обосновал существование особого древесно-кустарникового типа степных лесонасаждений [2].

В XX в. крупнейшей ареной степного лесоразведения стали Алешковские пески на левобережье

Днепра в Херсонской области (в 2017 г. в ходе командно-штабных учений “Непоколебимая стойкость — 2017” эта территория использовалась в качестве полигона для сухопутных войск Украины). Этот крупнейший песчаный массив в Причерноморье образовался вследствие экологической катастрофы из-за перевыпаса скота, главным образом овец, в XIX — начале XX столетия. В СССР, начиная с 1930-х годов, был реализован один из крупнейших в мире землеустроительных проектов по закреплению развеваемых песков площадью около 100 тыс. га, для облесения которых понадобилось около 400 млн саженцев сосны крымской. Значительная часть территории имела статус национального парка Алешковские пески. Опыт экологической реабилитации территории Донбасса и Новороссии и степного лесоразведения с его успехами и ошибками должен быть востребован в наши дни.

Совсем недавно отмечалось 100-летие заповедного дела в России, которое ведётся от даты создания Баргузинского соболиного заповедника в 1916–1917 гг. [1, 3]. В свете событий 2022–2023 гг. (присоединение новых территорий) можно утверждать, что колеблется отечественной заповедной системы является юг Европейской России — междуручье Дона и Днепра и Причерноморье. Именно здесь в последней трети XIX в. благодаря трудам В.В. Докучаева была обоснована необходимость создания специальных заповедных участков (станций), учреждены заповедники, фрагменты территории которых сохранились до настоящего времени. Обстоятельства и даты создания степных заповедников на юге Европейской России хорошо известны. Это были первые опыты реализации идей Докучаева по созданию степных научных станций в Воронежской губернии (Хреновская и Каменная степь), в Старобельской степи (Деркульская степь) и в Велико-Анадольском лесничестве (1892). Чуть позднее, в 1898 г., по совету И.К. Пачосского Ф.Э. Фальц-Фейн создаёт два защитных участка девственной степи площадью 500 и 1000 гектаров в имении Аскания-Нова и ещё два участка (10 и 15 десятин) в имении Елизаветфельд.

В начале XX в. благодаря активной краеведческой деятельности Мариупольского музея были выявлены участки первозданных степей в Приазовье, которые впоследствии стали заповедниками — Хомутовская степь (1926), Каменные Могилы (1927) и целый ряд других. Большую роль в обосновании создания степных заповедников в бассейне Северского Донца в округе Беловодских конных заводов сыграли ботаники Харьковского университета В.И. Талиев (1872–1932) и Е.М. Лавренко (1900–1987). В начале XX в. в степной зоне России было создано несколько частных степных заповедников в Самарской и Воронежской губерниях. Однако по мере развития географической сети заповедников в СССР, а затем в Российской Федерации создание новых степных государственных степных заповедников затормозилось и стало возможным только в конце столетия.

Говоря о географической сети заповедников в нашей стране, необходимо уточнить, что идеи и принципы её формирования сопряжены с деятельностью Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества, созданной в 1912 г. по инициативе академика И.П. Бородина. Первый план был представлен Учёному совету Императорского Русского географического общества в октябре 1917 г. Хорошо известны отсылки руководителей комиссии к опыту охраны степей Ф.Э. Фальц-Фейна и других землевладельцев, но большинство частных степных заповедников после 1917 г. утратили свой статус и частично были распаханы.

В течение XX в. в СССР с учётом союзных республик было создано до 200 государственных заповедников, заповедная система страны переживала периоды расцвета и крушения [1, 4, 5]. Однако на протяжении семи десятилетий, например в Российской Федерации, не был организован ни один степной заповедник. Вместе с тем был опыт создания в СССР непрерывной сети степных заповедников кластерного типа в междуручье Днепра и Дона, которая охватывает зональные разновидности степей от разнотравно-луговых на севере до полынно-злаковых на юге. Этот опыт сыграл большую роль при создании кластерных степных заповедников в Оренбургской области (1989), в республиках Хакасия (1999) и Тува (1993), Ростовской области (1995), Забайкальском крае (1987). Имеются хорошие перспективы создания подобных заповедников, охватывающих не только зональные (подзональные), но и литофильные и горные разновидности степей в Воронежской, Волгоградской, Саратовской областях, в Ставропольском и Алтайском краях, на юге Западной Сибири.

Сравнительно полно, с цитированием архивных материалов и привлечением большого объёма литературных данных историко-географические аспекты формирования и функционирования сети ООПТ в рассматриваемом регионе обсуждаются известным украинским деятелем охраны природы В.Е. Борейко [6, 7]. Научные проблемы истории исследования степей междуручья Дона и Днепра и в целом Причерноморья очень подробно рассмотрены в книге Г.И. Дохман “История геоботаники в России” [8], а современная ситуация с развитием системы степных ООПТ на юге Европейской России и на Украине анализировалась в рамках проектов ПРООН/Глобального экологического фонда “Совершенствование системы и механизмов управления ООПТ в степном биоме России” (2010–2015) и проекта ГЭФ “Комплексное управление природными ресурсами в деградированных ландшафтах лесостепной зоны Украины” (2016–2023). В последнем проекте ставится вопрос о системе мониторинга нейтральности деградации земель, эффективном использовании лесополос, ресурсосберегающем земледелии и реализации проекта в ходе военных действий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕДИЦИЙ ПО ЗАПОВЕДНЫМ ЗЕМЛЯМ МЕЖДУРЕЧЬЯ ДНЕПРА И ДОНА 2013 И 2023 ГГ.

С целью изучения и обобщения опыта создания заповедных степных участков и оценки их современного состояния в 2013 и 2023 гг. на территорию Приазовья и Причерноморья была направлена степная экспедиция Института степи УрО РАН и Русского географического общества. Помимо Донбасса и Новороссии за последние 14 лет экспедиция работала в Венгрии, Сербии, Румынии, на Северном Кавказе, в Поволжье, на Южном Урале, на юге Западной Сибири и в Северном Казахстане, на Алтае и юге Восточной Сибири вплоть до Забайкалья, а также в Западной Монголии. Это позволило сформировать общее представление о существующем и перспективном природно-заповедном фонде регионов всей Степной Евразии — от Среднедунайской равнины до бассейна Амура. По результатам этих экспедиций Институтом степи УрО РАН изданы 4 тома под названием “Картины природы Степной Евразии” (2018–2023) [5, 9, 10, 11]. Под “картинами природы” подразумеваются ландшафты, большая часть которых получила статус особо охраняемых природных территорий.

Приведём некоторые результаты экспедиций 2013 и 2023 гг. в заповедники междуручья Днепра и Дона.

Хомутовская степь — один из старейших степных заповедных участков, уникальный островок первозданных разнотравно-ковыльных и кустарниковых степей. Создан в 1926 г. по инициативе директора Мариупольского краеведческого музея И.П. Коваленко. Площадь Хомутовской степи — 1030,4 га. За почти 100-летнюю историю здесь накоплено богатое научное наследие, представляющее ценность с точки зрения мониторинга и анализа антропогенных и климатических изменений. Окружённая со всех сторон аграрными и селитебными ландшафтами, заповедная степь испытывает огромный антропогенный пресс. За 10 лет (с 2013 г.) произошло зарастание степи древесно-кустарниковой растительностью, а значит, актуальна проблема сохранения этим участком характерных свойств степной экосистемы. Но это именно заповедник, “степная научная станция”, как определял такие ландшафты В.В. Докучаев. Экологический туризм здесь должен быть ограничен кордоном заповедника, музеем полонезских каменных изваяний под открытым небом и охранной зоной. Имеется возможность расширения участка за счёт прилегающих неиспользуемых сельскохозяйственных земель. Одним из символов Хомутовской степи являются два крупных участка зарослей пиона тонколистного, образовавшиеся в местах интенсивного выпаса и отдыха скота, которые называются “тырло”. Заросли цветущих пионов в Хомутовской степи — своеобразная память пасторальных пастбищных ландшафтов Приазовья. Можно рекомендовать использование попеременно

(через год) этих двух участков для проведения межрегиональных сезонных (первая декада мая) фестивалей экологического туризма “Воспетая степь — дикий пион”.

Каменные могилы — один из старейших степных заповедников Приазовской возвышенности, созданный в 1927 г. по инициативе краеведов Мариупольского музея. Площадь около 400 га. В настоящее время это отделение государственного заповедника Степь донецкая. Выходы гранитов в виде пяти массивов сохранили уникальное биологическое разнообразие. Редкие виды растений — главное достояние урочища. Не менее важное достояние — высокие ландшафтно-эстетические качества заповедника, поэтому единственный вариант режима для него — заповедный. Это в первую очередь научная станция. Необходимо перенести в охранную зону усадьбу заповедника, расположенную на левобережье речки Караташ, на берег искусственного водоёма. Важно отметить, что за последние 40 лет в Каменных могилах сложилась стабильная культура охраны, мониторинга и ведения просветительской деятельности благодаря подвижнической работе бессменного хранителя заповедной степи В.А. Сиренко и членов его семьи.

Кальмиусская степь — отделение заповедника Степь Донецкая. Заповедный режим на площади 579,6 га введён в 2008 г. Участок представляет собой разнотравно-ковыльную и петрофитную степи с многочисленными выходами гранитов. Включает в себя долину р. Кальмиус и придолинные склоны по левому и правому берегам. Необходимо рассматривать этот участок только как отделение заповедника. Туристско-рекреационная деятельность допустима только в охранной зоне, р. Кальмиус может использоваться для сплава туристов.

Провальская степь (общая площадь 587,5 га) — отделение Луганского природного заповедника. Степные участки (их два — Калиновский и Грушевский) являются своеобразным наследием знаменитых конных заводов (Провальский конезавод Войска Донского основан в 1846 г. на месте бывшей слободы Провальской). Заповедный режим на участке был введён по инициативе Ю.Д. Клеопова, Е.М. Лавренко, Л.А. Соколова в 1927 г. Уникальное биологическое разнообразие двух участков Провальской степи отражено в многочисленных трудах отечественных учёных. На Калиновском участке из-за отсутствия выпаса наблюдается чрезмерное зарастание степи кустарниками и деревьями, в том числе нежелательными интродуцентами. Особый интерес для межрегионального экологического сотрудничества между ЛНР и Ростовской областью представляет Грушевский участок Провальской степи. Во-первых, в соседнем Каменском районе Ростовской области имеется охраняемый ландшафт с аналогичным названием “Провальская степь” площадью 1382 га. Во-вторых, с восточной стороны с заповедным участком граничит урочище Белая Дача, которое

прилегает к приграничному водоёму – пруду Катарал, охватывает небольшой лесной массив и продолжение скальной гряды со степными склонами. Создание двух смежных ООПТ с трансграничным водоёмом позволяет ставить вопрос о создании здесь научно-экспедиционного стационара двух университетов – Южного федерального и Луганского государственного педагогического – и рекреационно-экологической зоны для проведения межрегионального экологического фестиваля по типу “Воспето́й степи” в Ростовской области с акцентом на ковыльный аспект.

В 2014 г. на Грушевском участке произошёл пожар, территория полностью выгорела, как и все окружающие заповедник пастбища. На Калиновском участке имеются следы боевых действий. В 2015 г. прекращена работа подразделений на неподконтрольных государству территориях. Тогда же НАН Украины, в ведомстве которой находилось это отделение заповедника, приостановила здесь свою деятельность¹ [14].

Стрельцовская степь – отделение Луганского природного заповедника. Выделена как заказник в 1931 г. площадью 522.07 га. Под названием “заповедник” функционирует с 1948 г. До 1953 г. Стрельцовская степь использовалась как пастбище, затем был введён режим периодического сенокоса. С 1968 г. входит как отделение в состав Луганского государственного заповедника. Очень велико научное наследие Стрельцовой степи, которое связано с трудами В.И. Талиева, Е.М. Лавренко, М.И. Котова. Это ключевая территория для сохранения популяции степного сурка в регионе. Общая площадь Стрельцовой степи после планируемого присоединения смежных территорий бывшего совхоза должна составить 1036.5 га. На новой территории на бывшем пастбище расположен один из крупнейших в ЛНР пионовых цветников с кустарниковым обрамлением. Предлагается рассматривать его в качестве локаций для передвижного межрегионального экологического фестиваля “Воспета́я степь – дикий пион”.

Что касается остальных заповедных участков на территории ДНР и ЛНР, Херсонской и Запорожской областей, которые испытали негативное воздействие военных действий или находятся в зоне контролируемой ВСУ, то тут необходимы дополнительные полевые исследования и оценка состояния угодий.

О РЕДКИХ ЭКОСИСТЕМАХ МЕЖДУРЕЧЬЯ ДОНА И ДНЕПРА, ТРЕБУЮЩИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОХРАНЫ

Природные ландшафты междуречья и долин Дона и Днепра испытывают в последние годы негативное влияние военных действий, включая нару-

шения почвенно-растительного покрова, нерегламентированное движение транспорта, диффузное размещение разбитой техники, последствия многократных лесных и травяных пожаров, химическое загрязнение, катастрофический спуск Каховского водохранилища, постоянный фактор беспокойства, препятствующий репродукции фауны (наземной и водной) на больших территориях и акваториях, в том числе в местах массового скопления и гнездования водоплавающих и околоводных птиц.

Следует отметить, что рассматриваемый регион представляет большое разнообразие редких и уникальных экосистем, требующих территориальной охраны. Выше мы рассмотрели некоторые примеры организации сохранения степных экосистем на ООПТ. Но далеко не все заслуживающие сохранения типы растительных сообществ и ландшафтов вовлечены в современную территориальную заповедную систему. Некоторые проблемы сохранения редких экосистем и, соответственно, редких видов растений и животных, например Республики Крым, рассматривались при подготовке “Атласа государственных природных заповедников Российской Федерации” [13], в котором описаны шесть заповедных территорий полуострова.

Остановимся на некоторых типах редких экосистем новых территорий, которые требуют дополнительной охраны. Среди степных экосистем выделим следующие (они детерминируются по названию преобладающих растительных сообществ [14]).

1. Заросли миндаля низкого (*Amigdaleta nanae*) на степных склонах и по опушкам лесных массивов. Они сохраняются, как нам удалось выяснить в процессе полевого обследования, на участках Хомутовской, Стрельцовой и Провальской степи. Но темпы деградации ландшафтов в регионе заставляют принимать новые меры охраны.

2. Участки произрастания ковыля Лессинга (*Stipeta lessingiana*) с кустарниковым ярусом из караганы, миндаля и спирей, в том числе на каменистых субстратах. Фрагменты этих экосистем встречаются на многих ООПТ региона, на участках бывшего Украинского степного и Луганского заповедников, в Аскании-Нова, но их площади повсеместно сокращаются.

3. Исчезающими в регионе можно признать степи с ковылём украинским (*Stipeta ucrainicae*), некогда типичные для Донецкого края и Приазовской низменности, а в последние годы сохраняющиеся в заповедниках ДНР и бывшем Азово-Сивашском заповедно-охотничьем хозяйстве (Азово-Сивашский национальный природных парк Украины).

4. В ДНР представлены участки степей с ковылём гранитным (*Stipeta graniticolae*) на маломощных почвах на гранитах, например в Каменных могилах. Здесь требуются дополнительные меры охраны.

5. Непосредственно в зону боевых действий в нижнем течении Днепра в Херсонской области

¹ <http://savesteppe.org/ru/archives/12370>

попадают участки степей с редким ковылём днепровским (*Stipeta borithenicae*) на песчаных террасах. Этот вид ковыля, по-видимому, сохраняется в Нижне-днепровском национальном парке и Черноморском заповеднике и, возможно, на днепровских террасах Запорожья.

6. К разряду сокращающихся могут быть отнесены и степи с доминированием ковыля красивейшего (*Stipeta pulcherimae*) и ковыля опушеннолистного (*Stipeta dasiphyllae*), представленные на всех обследованных заповедных участках ДНР и ЛНР, но крайне редкие вне их.

7. Каменные склоны с майкараганом волжским (*Calophaceta wolgaricae*), ранее более широко представленные в степях Причерноморья.

8. Экосистемы солончаковатых и солонцеватых участков морского побережья с доминированием солодки голой (*Glicirhizeta glabrae*), исчезающие в связи с застройкой приморской полосы Азовского моря, особенно Белосарайской и других кос.

9. Заросли пиона тонколистного (*Paeonitae tenuifoliae*), страдающие от чрезмерного выпаса и распашки, а в последнее время — от военных действий в регионе. Необходимо выявить и взять под охрану все участки степей с пионом, как это делается в Республике Крым и в соседних регионах Воронежской области.

10. В связи с катастрофическим спуском водохранилища Каховской ГЭС, возможно, встанет вопрос об охране реликтовых водных экосистем с орехом плавающим (*Trapeta natantis*), шелковником Риона (*Batrachietta rionii*), болотноцветником щитолистным (*Nimphodoideta peltatae*) и альдровандой пузырчатой (*Aldrovandeta vericulosae*) в пойменных озёрах, протоках и мелководных заливах нижнего Днепра.

Что касается лесных экосистем (искусственных и естественных), то в связи с их уникальностью (лесопокрываемые площади составляют всего 4–5% территории региона) большинство массивов подлежат охране. К сожалению, несмотря на то, что они все относятся к лесам первой группы, выполняющим водоохраные, защитные и санитарно-гигиенические функции, они страдают от военных действий и сопутствующих им пожаров, рубок и пр. Нет сомнений, что в процессе интеграции новых территорий в российскую лесохозяйственную систему многие вопросы охраны лесов региона будут решены.

* * *

Изучение проблем природно-заповедного фонда и территориальной охраны редких экосистем в Донбассе и Новороссии позволяет сформулировать рекомендации по интеграции региона в российскую систему охраны природы и природопользования.

Создать на территории бывшего биосферного заповедника “Аскания-Нова” национальный парк под тем же названием. Соответствующее письмо с обоснованием направлено авторами вице-премьеру Правительства РФ В.В. Абрамченко. Уже получен ответ соответствующего департамента Минприроды России, в котором говорится, что “понижение статуса” Аскании-Нова не представляется возможным. К сожалению, этим решением дискредитируется понятие “заповедник”, но и не решаются вопросы эффективного функционирования старейшей заповедной территории России.

Сохранить за участками заповедников Степь Донецкая, Хомутовская степь, Каменные могилы, Кальмиусская степь статус ООПТ с абсолютно заповедным режимом. Не включать эти территории в состав национальных парков, то есть не развивать здесь массовый экологический туризм и рекреацию. Рассмотреть возможность расширения этих участков за счёт присоединения к ним прилегающих неиспользуемых и малопродуктивных сельскохозяйственных угодий, хотя бы в статусе охранных зон. Учитывая малые размеры этих участков, рекомендуется допустить туристическую деятельность только в охранный зоне. Предлагается перенести за пределы основного участка заповедника Каменные могилы существующий кордон (на левый берег пруда Каратал).

Создать совместно с Ростовской областью на базе регионального ландшафтного парка Донецкий край межрегиональный природный парк с тем же названием.

Провести изыскательские работы по идентификации и экологической реабилитации степного заповедного участка, выделенного ещё В.В. Докучаевым в 1892 г. в долине р. Деркул, который ныне входит в состав заказника Юницкий.

Рассмотреть вопрос о расширении Грушевского участка (отделение Провальская степь) в сторону Ростовской области, включая урочище Белая Дача, и создать межрегиональную ООПТ в сопряжении с охраняемым ландшафтом в Каменском районе Ростовской области (Провальская степь) как научно-экспедиционный стационар для вузов Ростова-на-Дону и Луганска и место проведения межрегионального экологического степного фестиваля.

Включить в программу интеграции природоохранного комплекса новых территорий и реабилитации нарушенных военными действиями земель сведения о распространении и обеспечении должной территориальной охраной редких степных, водных и лесных экосистем региона, в том числе в низовьях Днепра, пострадавших от катастрофического спуска водохранилища Каховской ГЭС.

На основе данных космической съёмки провести зонирование нарушенных территорий рассматриваемого региона, определив для каждой из выявляемых зон набор действий по совершенствованию системы ООПТ и охране редких видов и экосистем.

В настоящее время Министерство природных ресурсов и экологии РФ проводит активную работу по адаптации существующих и перспективных ООПТ регионов междуречья Днепра и Дона к российскому природоохранному законодательству. В связи с этим можно высказать несколько пожеланий и замечаний.

Первое. Природно-заповедный фонд регионов Донбасса и Новороссии следует рассматривать как историческую часть единой и непрерывной сети ООПТ юга России и всей Степной Евразии.

Второе. Важнейшая задача процесса передачи заповедного фонда Донбасса и Новороссии в государственную систему ООПТ РФ – сохранение научного наследия и лучшего опыта заповедного дела в этих регионах.

Третье. Определяя природоохранный статус ООПТ, нужно чётко различать понятия “заповедник”, “национальный парк”, “заказник”, “региональный парк”, “памятник природы” и т.д. Особое внимание нужно обратить на то, что заповедник предусматривает полное отсутствие хозяйственной деятельности, в том числе любого туризма. В национальных парках возможно создание зон покоя, то есть заповедных зон.

Четвёртое. Для скорейшего вхождения ООПТ Новороссии и Донбасса в систему природных резерватов Российской Федерации необходимо содействовать межрегиональному сотрудничеству, обмену опытом и проведению совместных экологических мероприятий.

Пятое. В 2012 г. Русское географическое общество восстановило деятельность Постоянной природоохранительной комиссии РГО [4]. Во всех субъектах Донбасса и Новороссии созданы региональные отделения РГО, которые могли бы сформировать аналогичные комиссии и делегировать своих представителей в центральную ППК РГО.

Шестое. Любая деятельность региональных правительств по оптимизации природопользования и охране природного наследия нуждается в научном сопровождении. ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области располагают немалым потенциалом научных учреждений, вузов, ботанических садов. На наш взгляд, целесообразно организовать региональный научный центр или ассоциацию научных учреждений региона по проблемам экологии и степного природопользования.

Седьмое. Расширяя заповедную систему России за счёт ООПТ новых территорий необходимо отметить самоотверженный труд хранителей заповедных жемчужин Донбасса и Новороссии, например, Виктора Александровича Сиренко, который служит заповедному делу Донбасса более 40 лет, а также Геннадия Николаевича Молодана, который внёс огромный вклад в подготовку специалистов по охране природы и в развитие природно-заповедного фонда Донбасса.

Все эти вопросы планируется обсудить вместе с представителями новых территорий на X Степ-

ном форуме Русского географического общества в конце мая 2024 г. в г. Оренбурге.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Работа выполнена в рамках государственного задания ОФИЦ УрО РАН (ИС УрО РАН) № ГРАААА-А17-117012610022-5 “Степи России: ландшафтно-экологические основы устойчивого развития, обоснование природоподобных технологий в условиях природных и антропогенных изменений окружающей среды” и государственного задания Института географии РАН № 148-2024-0007 “Биотические, географо-гидрологические и ландшафтные оценки окружающей среды для создания основ рационального природопользования”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чибилёв А.А., Тишков А.А. История заповедной системы России. М.: Русское географическое общество, Постоянная природоохранительная комиссия, 2018.
Chibilev A.A., Tishkov A.A. History of the Russian nature reserve system. M.: Russian Geographical Society, Permanent Environmental Commission, 2018.
2. Высоккий Г.Н. Степи Европейской России // Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1905. Т. IX.: Солонцы. Теневыносливость древесных пород. С. 397–443.
Vysotsky G.N. Steppes of European Russia // Complete encyclopedia of Russian agriculture and related sciences. St. Petersburg: Publishing house A.F. Devriena, 1905. T. IX.: Solonetz. Shade tolerance of tree species, pp. 397–443.
3. Тишков А.А. Сто лет методологии территориальной охраны природы России // Изв. РАН. Сер. геогр. 2017. № 1. С. 8–19.
Tishkov A.A. One hundred years of methodology of territorial nature conservation in Russia // *Izv. RAS. Ser. geogr.* 2017. No. 1. P. 8–19.
4. Чибилёв А.А., Тишков А.А. Столетие Постоянной природоохранительной комиссии ИРГО. М.: Русское географическое общество, 2012.
Chibilev A.A., Tishkov A.A. Centenary of the Permanent Environmental Commission of the IRGO. M.: Russian Geographical Society, 2012.
5. Чибилёв А.А. Картины природы Степной Евразии. Т. 3: От Иртыша до Амура. М.; Оренбург: Институт степи ОФИЦ УрО РАН; РГО, 2020.
Chibilev A.A. Pictures of the nature of Steppe Eurasia. T. 3: From the Irtysh to the Amur. M.; Orenburg: Institute of Steppe OFITS Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Russian Geographical Society, 2020.

6. *Борейко В.Е.* История охраны природы Украины. Изд. 2. Киев: Экол.-культур. центр Аскания-Нова, 2001.
Voreyko V.E. History of nature conservation in Ukraine. Ed. 2. Kyiv: Ecological-culture. Askania-Nova center, 2001.
7. *Борейко В.Е.* Популярный биографо-библиографический словарь-справочник деятелей заповедного дела и охраны природы Украины, Царской России и СССР (1860–1960). Т. 2 (М–Я). Серия: история охраны природы. Вып. 5. Киев, 1995.
Voreyko V.E. Popular biographical and bibliographical dictionary-reference book of figures in conservation and nature conservation in Ukraine, Tsarist Russia and the USSR (1860–1960). T. 2 (M–Y). Series: history of nature conservation. Vol. 5. Kyiv, 1995.
8. *Дохман Г.И.* История геоботаники в России. М.: Наука, 1973.
Dokhman G.I. History of geobotany in Russia. M.: Nauka, 1973.
9. *Чибилёв А.А.* Картины природы Степной Евразии. Том 1: От предгорий Альп до Южного Урала. М.; Оренбург: Институт степи УрО РАН; РГО, 2018.
Chibilev A.A. Pictures of the nature of Steppe Eurasia. Volume 1: From the foothills of the Alps to the Southern Urals. M.; Orenburg: Institute of Steppe, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Russian Geographical Society, 2018.
10. *Чибилёв А.А.* Картины природы Степной Евразии. Том 2: От Урала до Иртыша. М.; Оренбург: Институт степи УрО РАН; РГО, 2019.
Chibilev A.A. Pictures of the nature of Steppe Eurasia. Volume 2: From the Urals to the Irtysh. M.; Orenburg: Institute of Steppe, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Russian Geographical Society, 2019.
11. Картины природы Степной Евразии. Том 4: От Южного Урала до Алтая. М.; Оренбург: Институт степи УрО РАН; Русское географическое общество, 2023.
Pictures of the nature of Steppe Eurasia. Volume 4: From the Southern Urals to Altai. M.; Orenburg: Institute of Steppe, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Russian Geographical Society, 2023.
12. Провальская степь. Заповедник терпит бедствие // Степной бюллетень. 2015. № 45. С. 43–44.
Provalskaya steppe. The reserve is in distress // Steppe Bulletin. 2015. No. 45. pp. 43–44.
13. *Горбатовский В.В., Тишков А.А., Краюхин А.Н. и др.* Атлас государственных природных заповедников Российской Федерации. М.: РГО, 2017.
Gorbatovskiy V.V., Tishkov A.A., Krayukhin A.N. et al. Atlas of state natural reserves of the Russian Federation. M.: RGO, 2017.
14. Зелёная книга Украинской ССР / Под общ. ред. Ю.Р. Шеляг-Сосонко. Киев: Наукова думка, 1987.
Green Book of the Ukrainian SSR / Under the general. edited by Yu.R. Shelyag-Sosonko. Kyiv: Naukova Dumka, 1987.

PRESERVATION OF ECOSYSTEMS OF THE STEPPE AND FOREST-STEPPE INTERFLIVES OF THE DNEPR AND DON

A. A. Chibilev^{a,*}, A. A. Tishkov^{b,**}

^a*Institute of the Steppe, OFIC Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia*

^b*Institute of Geography RAS, Moscow, Russia*

*E-mail: orensteppe@mail.ru

**E-mail: tishkov@igras.ru

After the ratification in 2022 of the treaties on the entry of the Donetsk and Lugansk People's Republics, the Kherson and Zaporozhye regions into the Russian Federation, the most important problem becomes the integration of new territories into the legal, economic, social, scientific and environmental field of our country, including the territorial nature conservation. It cannot be said that over the 30 years during which these regions developed separately from Russia, this direction of environmental activity has changed radically. Moreover, before the separation of Ukraine from Russia in 1991, it was here that the formation of the domestic nature reserve business took place for more than 100 years and its scientific foundations were laid. Through the works of V.V. Dokuchaev, G.N. Tanfilyev, A.N. Krasnov, I.K. Pachosky, E.M. Lavrenko and other naturalists, the Russian school of studying and preserving veldt was being formed, and the practical application of this knowledge for rational agriculture, forestry and water management in the veldt zone was held. In 2022, it will be 130 years since Professor V.V. Dokuchaev and corresponding member, Lieutenant General A.A. Tillo organized in 1892–1898 a special expedition to test and take into account various methods and techniques of forestry and water management in the Russian veldt, which resulted in the development of protective afforestation, the widespread construction of ponds in the veldt regions, the formation of veldt reserves, the experimental station “Kamennaya Steppe” and a network of weather stations. The main arena for the implementation of these plans at the end of the 19th century this is exactly what the current “new territories” have become. The authors of the article are interested in the problems of integration into Russian

reality of the network of specially protected natural areas (SPNA) that has developed in the interfluvium of the Dnepr and Don for more than 120 years. At the First All-Russian Dokuchaev Conference on the rehabilitation of lands in the region affected by military operations, held on November 9–10, 2023 in Rostov-on-Don, a decision was made to create a “White Book” of environmental crimes, many of which were committed against federal and regional protected areas.

Keywords: steppe, forest-steppe, reserve management, steppe afforestation, Askania-Nova, natural reserve fund, V.V. Dokuchaev, F.E. Falz-Fein.